

УДК 316

ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ ДИНОМИЯ В ЭВОЛЮЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ

© 2013 г.

Т.А. Криворотова

Московский университет им. С.Ю. Витте (Нижегородский филиал)

krivorotova2005@rambler.ru

Поступила в редакцию 05.08.2013

Исследуется феномен этносоциальной диномии как характерной особенности развития современных социальных систем. Указывая на сложность и противоречивость этого явления, автор подчеркивает, что показатели динамики социальных процессов полиэтнического пространства лежат в плоскости диномии равновесности-неравновесности на системообразующем уровне; интеграции-дезинтеграции – на уровне межэтнического взаимодействия; адаптации-дезадаптации на уровне социального позиционирования личности.

Ключевые слова: этносоциальная диномия, равновесность-неравновесность, интеграция-дезинтеграция, адаптация-дезадаптация, этническое пространство, межэтническое взаимодействие.

Современная наука об обществе все чаще обращает внимание на исследование феномена социальной эволюции, его предпосылок, векторов влияния и последствий социальных трансформаций. Это обусловлено особенностями информационной эпохи, где с увеличением скорости оборота информации изменяются качественные и количественные свойства социальных систем, порождая, а затем усиливая их амбивалентность.

Одной из наиболее заметных характеристик современных обществ, отражающих в полной мере неоднозначность социальных процессов, является этносоциальная составляющая социума. Вряд ли среди существующих и развивающихся в настоящее время социальных систем можно найти общность, которая функционировала бы как однородный этнокультурный организм. Общество сегодня представляет собой многомерный полиэтничный конструкт, содержащий в основе своей множественные этнические группы. Они, обладая отчетливой организованностью, закрепленной в большинстве случаев в социальных и политических институтах, являются частью социального пространства, создают образ так называемого «этнического поля» [1], которое определяет социокультурную динамику развития конкретного социума.

Попытка изучения тенденций этносоциального развития общественных систем и отношений была предпринята значительно раньше, нежели чем она стала одной из реалий сегодняшнего дня. Начиная с анализа исследований М. Вебера, П.А. Сорокина, Ф. Барта, а за-

тем П. Бурдьё, Г. Гарфинкеля, Э. Гидденса, П. Штомпки, можно проследить пристальное внимание авторов к проблеме проявления феномена этничности и его локализационных свойств в спектре межгруппового взаимодействия как важнейшего элемента социальной эволюции, подкрепляемого динамизмом историко-культурного развития стран и государств.

Пространство исторической жизни населения России, начиная с конца XX века, характеризуется крайне активной динамикой этносоциальных процессов, изучение которых группой отечественных исследователей способствовало выделению совокупности разнонаправленных векторов этносоциального развития современных обществ. По их мнению, определение диапазона взаимодействия социальных и этнических процессов всецело зависит от характера проявления феноменов «этнической мобилизации» (М.Н. Губогло) [см.: 2]; специфика межэтнических отношений неразрывно связана с особенностями социальной эволюции этносов (Л.М. Дробижева) [2]; а фактор развития этнического самосознания следует рассматривать в условиях взаимозависимости явлений этнокультурной консолидации, с одной стороны, и социальной дифференциации – с другой (З.В. Сикевич) [3, с. 95–97].

Очевидно, что противоречивость и диффузность проявления этнокультурной составляющей в недрах социальных процессов порождает, с одной стороны, качественные трансформации свойств социальной системы, её статичных и динамичных показателей; с другой стороны, диктует направленность изменений социальных

норм, ценностей и институциональных ролей, определяющих поведение членов общества. Подобное явление требует детализации и фактологической обоснованности.

Изменение внутреннего баланса социальных систем, все более сложный характер социальных отношений породили двойственную противоречивость социальной составляющей общественных процессов. Две её взаимопротиворечивые основы (равновесность-неравновесность, интеграция-деинтеграция, адаптация-деадаптация) могут проявляться одновременно либо попеременно в социальном организме. В данном случае речь идет не просто о философском дуализме. Это явление следует рассматривать с точки зрения двух взаимосвязанных, взаимообусловленных единиц социального пространства, которые способны изменить целостную структуру социальной системы, определив порядок взаимодействий её элементов, равно как и характер отношений между ними. Именно поэтому для обозначения особенностей этого явления уместно трактовать его как *этносоциальную динамику* от употребляемого в политологии термина «*номос*» – синоним понятиям «порядок», «уклад»; базовый принцип организации любого пространства географического, социального, политического, культурного и др. [4, с. 585].

Этносоциальная динамика является продуктом переходной эпохи, когда трансформируются привычные устои, традиции, уклады общественных организмов, развивающихся в новых условиях. Позволим себе рассмотреть ряд аспектов данного процесса.

Равновесность-неравновесность этнического пространства

Одна из главных характеристик этносоциальной динамики заложена в феномене функционирования и развития современного этнического пространства. Исследователи в области этнологии, социологии, философии определяют его весьма неоднозначно. Связано это как с различными подходами к изучению этноса и этничности, так и со спецификой реальных условий их существования. В данном случае небезынтересным является философское осмысление этнического пространства Г.П. Кибасовой, которая рассматривает его как порядок существования (жизни, проживания) и осуществления (самовыражения) через социальные формы генетически тождественного сообщества. По её глубокому убеждению, оно является важнейшим показателем целостности этноса в его

идентификационных характеристиках и охватывает экологический, генетический, социокультурный порядок его бытия [5]. Собственно этнос самореализуется через этническое пространство, в единстве взаимодействия биологического и социального. Занимая особое место в структуре социума, этническое пространство не может быть целиком отнесено к социальному. Будучи ядром социального развития, оно определяет характер этнической и социальной эволюции, которые выступают как две спирали единого макроэволюционного процесса, страхующие и дополняющие друг друга.

Таким образом, уже в самом феномене этнического пространства заложена множественность и, как минимум, дуалистичность процессов. Главным субъектом и одновременно объектом внутрисоциальных процессов выступает этнос, который при определенных условиях проявляет себя порой как равновесная, но чаще всего как неравновесная система.

По мнению ряда ученых (А.Р. Арсентьев, М.А. Галахов, В.А. Говоров и др.) [см.: 6], *неравновесность системы* предполагает некую структурную особенность, при которой изменение внутреннего состояния вызывает трансформацию внешней среды. Развитие таких систем синергетично по определению и протекает по нарастающей сложности и упорядоченности. В определенный момент в цикле развития наблюдается кризис, преодоление которого, начиная с так называемой «точки бифуркации» (в полиэтнических обществах может наблюдаться «точка полифуркации»), вызывает появление одного из множества возможных качественно новых состояний. Этот процесс может восприниматься как основание для преобразования или дальнейшего развития социальной системы общества. К неравновесным свойствам этнического пространства следует отнести его многоуровневость, самоорганизацию и открытость внешним системам.

В противовес неравновесным, равновесные системы представляют собой упорядоченную, не поддающуюся внешним воздействиям структуру, каждый компонент которой находится во взаимобусловленном относительно друг друга положении, обеспечивая устойчивость её функциональных значений.

Равновесность социального пространства может быть рассмотрена через функциональный императив Т. Парсонса [7, с. 15], который выступает как основное условие существования и равновесия любой системы действия (таблица 1), где, если учитывать специфику пространства этнического, культурная подсистема будет опре-

Таблица 1

Сущностная характеристика функционального императива Т. Парсонса

Подсистемы общества	Преимущественные функции
Социальная	Интеграция
Культурная	Восприятие образца
Личностная	Целедостижения
Поведенческий организм	Адаптации

делена как базовая основа равновесной позиции системы, остальные подсистемы будут по отношению к ней носить производный характер.

Для современного этнического пространства абсолютная равновесность является невозможной. Эпоха информационного общества предполагает расширение сферы контактов и обмена информацией, взаимопроникновение, взаимосоприкосновение культур и, как следствие, изменение существующих традиций. Изменение этнического состава многих современных обществ, увеличение полиэтнической составляющей породили множество полифуркационных оснований для рассмотрения путей дальнейшей эволюции как обществ, так и государств. Живыми примерами могут служить особенности функционирования и развития этнических пространств России, Германии, Франции последних лет, где увеличение общей численности мигрантов, а затем этнических диаспор является одним из ведущих факторов изменения траектории социального развития обществ, в том числе на уровне государственного регулирования и законотворчества.

С точки зрения динамики равновесного-неравновесного, более равновесными предстают общества Востока, где незыблемость культурных традиций в отдельных случаях является свойством ментальности этносов и часто глубоко переплетается с их консервативно-патриархальным семейным укладом [8]. Это обеспечивает преэминентность этнокультурных ценностей, тем самым создавая условия для постоянной устойчивой трансляции конкретного этнокультурного образца в пространстве и времени, формируя ценностное ядро определенного общества. Так, в этнических пространствах государств Ближнего Востока, Средней Азии, Кавказа, Китая, Японии приверженность семейному клану трактуется как доминирующая ценность социальных отношений и смысл человеческого бытия [9, с. 166–167]. Это явление нашло свое обоснование также в результатах исследований разных лет, проведенных автором в арабских странах (Тунис, Египет)¹.

Рассматривая акцентуации динамики *равновесность-неравновесность* в контексте разви-

тия современных этнических пространств, следует выделить её абсолютные и относительные свойства.

Абсолютными свойствами в данном случае будут выступать *культура и традиции*, видоизменения которых могут до неузнаваемости трансформировать облик этнического пространства вплоть до разрушения его этнического ядра-этноса.

Относительными свойствами является совокупность характеристик, в первую очередь самого этноса, которые могут варьироваться в зависимости от внешних условий, придавая социальным процессам внутри этнического пространства тот или иной акцент. Среди них надлежит выделить:

- *этнические стереотипы* как образцы восприятия внешней среды, способные влиять на устойчивость и степень открытости социальной системы;
- *этническую идентичность* как форму проявления этнического сознания: может быть показателем степени конформности и одновременно влиять на уровень сплоченности этноса как социального ядра;
- *национальное самосознание* как свойство притязаний этноса на власть в рамках определенного социального пространства: оказывает влияние на стремление к изменению места этноса в стратификационной структуре полиэтнического социума, порождает и стимулирует конфликтность, увеличивая долю неравновесности системы.

Интеграция-дезинтеграция как свойство межэтнического взаимодействия

Одним из значимых факторов эволюции современных обществ выступает межэтническое взаимодействие. Его объективной предпосылкой выступают потребности этнического развития, уровень которых предопределяется характером и доминантой социальных связей, существующих внутри этнического пространства. Результаты межэтнического взаимодействия лежат в широком спектре явлений, крайними полюсами которого являются, с одной стороны,

абсолютная открытость к контактам, выраженная в феномене *интеграции*, с другой стороны, отрицание положительного опыта межэтнических коммуникаций и стремление к абсолютной изоляции посредством *дезинтеграции*. Таким образом, формируется новый тип этносоциальной динамики *интеграция-дезинтеграция*.

Анализ общесоциальных тенденций развития этнокультурного поля современной России указывает на характерные особенности проявления указанной категории. Процессы, которые мы наблюдаем в последнее время, взаимоположны, но неразрывны по сути, ибо связаны с определением отдельным этносом места своей культуры в пространстве проживания и в то же время с провозглашением стратегии поведения представителей этнических групп в полиэтнической среде. Отсюда вполне понятная социальная дуальность: на одной чаше весов – стремление к дифференциации, изоляции культур, возрастающее стремление сохранить свою культурно-языковую самобытность, рост этнонационального самосознания; на другой – тенденция интеграции культур, взаимокультурной диффузии различных пластов культуры [10, с. 294–299].

Поиск равновесного состояния этноса в контексте динамики «интеграция-дезинтеграция» в рамках развития современных обществ в настоящее время является одной из насущных и нерешенных проблем. Причина в *различии культурообразующих характеристик этноса* и, как следствие, различии способов социальной коммуникации в спектре межэтнического взаимодействия [11, с. 13–16]. Как показывают исследования последних лет в области этносоциологии, социальной психологии и политологии, этнос как субъект социальной коммуникации обладает совокупностью параметрических свойств, которые имеют различную полноту проявления в рамках коммуникативных процессов и составляют основу коммуникативной культуры (табл. 2).

Учет культурообразной основы коммуникативной культуры отдельного этноса позволяет более эффективно выстраивать модель межэтнического взаимодействия в рамках развития социальных систем на основе теории диалоговых отношений. Она, по мнению профессора М.Р. Радовеля, представляет собой систему тесно взаимосвязанных, последовательно выстроенных и четко упорядоченных основных понятий (категорий): диалог, диалоговые отношения (Д.О.), субъектный состав, тип межсубъектных отношений, мера субъектности, статусное соотношение субъектов (их симметрия и асимметрия), ведущий и ведомый субъекты диалога,

уровень диалогичности, экстремальная форма Д.О., объем Д.О., социальный контекст Д.О., оптимальность Д.О. и др. [14, с. 153–159].

Адаптация-дезадаптация личности в этносоциальном контексте

Ход и результат эволюции любой социальной системы во многом зависит от понимания и осознания каждым индивидом своего места и роли в поле социальных преобразований. В условиях полиэтнических сообществ этот процесс обретает особую значимость, ибо связан со стремлением определенного числа представителей этнических сообществ к повышению социального статуса, что может выходить за рамки предписанных им ранее ролей. Формально они могут стать представителями так называемой «элиты», однако возникает трудность быть принятым в неформальной среде. Таким образом, актуализируется еще один аспект этносоциальной динамики *адаптация-дезадаптация*.

Рассматривая данный контекст развития обществ, уместно говорить об этническом маргинализме и его роли в развитии этнической составляющей.

По мнению профессора А.А. Налчаджяна, понятие «этнический маргинал» является выражением, обозначающим человека, «который одновременно принадлежит двум или большему числу референтных групп, который хочет жить в двух мирах, желает сохранить свои традиции, язык и религию и одновременно быть принятым в новой среде» [15, с. 108–109]. Следовательно, главной проблемой этнического маргинала является возможность его адаптации в группе, имеющей однородный этнический статус. Очевидно, что особенности его поведения во многом продиктованы социально обусловленным выбором, усиливающим внутреннюю тревожность.

Этнический маргинал всегда является противником традиционности, устоявшихся правил, законов, что имеет либо внешние, либо внутренние проявления (а порою и то и другое одновременно). Поиск собственного «Я», а также возможных путей реализации личностной «Я-концепции», которая всегда носит синтетический характер, предопределяет стратегию поведения этнически маргинальной личности.

В современной этнопсихологии выделяют ряд поведенческих стратегий, выбор которых всегда обусловлен средовым взаимодействием. Среди них:

- *Социально-биологическая стратегия*, ориентированная на сохранение этнически маргинальной группы как особого (часто замкнутого) автономного сообщества.

Таблица 2

**Характеристика параметрических свойств этноса как субъекта коммуникации
(на основе концепций А.Л. Журавлева, Е.И. Резникова, Ю.В. Платонова) [12, с. 313–331; 13]**

Базовый параметр	Характерологические свойства	Полнота проявления в процессе социальной коммуникации
Целенаправленность	• Ведущая социально-психологическая характеристика коллективного субъекта деятельности раскрывает такое состояние коллектива, при котором цель оказывает главное влияние на совместную деятельность; • определяется групповыми интересами, социальными установками, убеждениями, идеалами	Выражает реально существующие тенденции в жизнедеятельности этнического коллектива
Мотивированность	• Активное, заинтересованное и действенное отношение (побуждение) к совместной деятельности; • формируется в результате интеграции индивидуальных мотивов, их взаимного «сложения» и «переплетения» и выражается в активной заинтересованности членов коллектива в совместной деятельности	Способствует формированию и укреплению этнического самосознания, которое может проявляться в различных действиях (например, ритуальных, предполагающих одинаковое понимание всеми членами группы обрядовой символики), а также характеризует степень взаимосвязанности и взаимозависимости членов коллективного субъекта
Структурированность	• Четкость и конкретность распределения между членами коллектива функций, прав и обязанностей, ответственности, то есть определенность его структуры; • отражает тип распределения обязанностей в коллективе, характер его статусно-ролевой структуры, соответствие организационной структуры деятельности организационным отношениям	Структурированность этноса может объяснить такое явление, как культурная и этническая нетождественность, характерная для многих этнических групп, что особенно четко проявляется в межэтническом взаимодействии (например, в виде этноцентризма)
Организованность	• Упорядоченность, подчиненность членов коллектива определенному порядку выполнения совместной деятельности; • способствует исполнительности и самоуправляемости коллективного субъекта этнической общности в совместной деятельности	Является необходимым элементом взаимодействия этносов в условиях единого пространственно-временного пребывания и функционирования его участников
Результативность	• Интегральная характеристика совместной деятельности; • определяет не только уровни развития всех перечисленных выше характеристик коллективной деятельности и ее субъекта, но и конкретные результаты совместной деятельности	Используется для анализа феномена этногенеза, фаз его поступательного развития от возникновения, подъема до упадка, умирания этноса

• *Социально-статусная стратегия* определяет поведение как регулирующее взаимоотношение между этносами.

• *Социально-ролевая стратегия* предполагает разделение своей жизни и деятельности в соответствии с социокультурными установками этносов, предопределивших маргинальный статус личности.

• *Стратегия ухода, бегства, отступления* через ограничение межэтнического взаимодействия.

• *Социально-авангардная (креативно-авангардная) стратегия* ориентирована на развитие творческого потенциала и проявление себя в

искусстве как представителя нового направления.

• *Социально-девиантная стратегия* предполагает выбор более низких целей, переход к простым, отклоняющимся формам существования.

• *Инновационная стратегия* как стремление к обогащению одной этнической культуры через соприкосновение с иными культурами на основе культурного диалога.

Выбор одной из приведенных выше стратегий позволяет личности избавиться от маргинального статуса и определенным образом повлиять на качество и результат эволюционных процессов.

*Общество в контексте
этносоциальной динамики*

Подводя итог рассуждениям об этносоциальной динамике, хотелось бы вспомнить слова Э. Гидденса: «Социальная эволюция должна означать нечто большее, чем последовательность изменений относительно конкретно установленных критериев...» [16, с. 324]. Анализ современной эпохи общественного развития позволяет заметить, что этносоциальная составляющая в структуре современных обществ носит весьма противоречивый характер. Соединяя и разъединяя одновременно, обогащая и существенно ограничивая, она влечет за собой стягивание, столкновение локальных культур, которые, по словам Р. Робертсона, должны переопределиваться в этом столкновении локальностей [17, с. 32–49]. Под локальной культурой современного мира в том числе понимают культуру этническую, которая живя, развиваясь, сопротивляясь и интегрируясь в глобализационном пространстве, проявляет себя как этносоциальный феномен.

Современным обществам свойственна множественность культурных проявлений, наиболее устойчивые из которых сохраняются во взаимосвязанном, открытом гомеостазе различных этнических общностей. В данном случае важнейшим пространственным фактором является не только изменение среды в её поликультурном выражении, но и усложнение социокультурных и аксиологических смыслов бытия, формирования нового уровня функционирования социальных систем на основе принципов синергетики.

Анализ представленного материала указывает на необходимость осмысления динамики эволюционных процессов с учетом уровней развития этнической составляющей:

- 1) организации системы в целом;
- 2) развития коммуникативных связей;
- 3) позиционирования индивида в этнокультурной среде.

Этносоциальная динамика в эволюции современных обществ придает амбивалентный характер процессу развития, который определенно может изменить априорную позицию эволюции. Конечно, изменение социальной системы не может быть абсолютно предсказуемым, однако учет ряда параметров позволит более глубоко осмыслить и проанализировать текущие процессы.

Примечание

1. Исследование проводилось в 1995–1996 гг. и в 2011 г. на основе бесед, неструктурированного интервью и включенного наблюдения.

Список литературы

1. Трофимова Г.А. Полиэтнический социум региона как объект социологического анализа (на примере Республики Мордовия). Дисс. ...канд соц. н.: 22.00.04. Самара: СГАУ им. ак. С.П. Королева, 2003. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/html>, свободный. Загл. с экрана (дата обращения 19.01.2013).
2. Арутюнян Ю.В., Дробужева Л.М. Этносоциология: пройденное и новые горизонты // СОЦИС. 2000. № 4. С. 11–21 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dipsm.org.ua/files/2008/11/002-aroutiunian.pdf>, свободный. Загл. с экрана (дата обращения 19.01.2013).
3. Сикевич З.В. Русское самосознание и национальный характер // Современные проблемы российской ментальности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 24–25 ноября 2005 г. СПб.: СПбГУ, 2005. С. 96–99.
4. Дугин А.Г. Основы геополитики. М.: Арктогея-центр, 2000. 928 с.
5. Кибасова Г.П. Этническое пространство России. Социально-философский анализ: Дисс. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Волгоград: ВГМУ, 2004. 53 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/90814.html>, свободный. Загл. с экрана (дата обращения 21.01.2013).
6. Артемьев А.Р., Галахов М.А., Говоров В.Л. О методе, предлагаемом для создания современной научной (общей) теории обучения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sch.fizteh.ru/programma/Arseniev_Galaxov_Govorov-arph7t8b_cdj.pdf, свободный. Загл. с экрана (дата обращения 20.01.2013).
7. Парсонс Т. Система современных обществ / Под ред. М. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
8. Ближний Восток / Что такое сирийская семья? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.intertrend.ru/news/html/64.html>, свободный. Загл. с экрана (дата обращения 24.01.2013).
9. Джураева Н.А. Философия восточной семьи // Молодой ученый. 2012. № 2. С. 166–167.
10. Семенов В.М., Матюнина Е.В. Национальные и этнические культуры в конфликтных процессах России // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 2. С. 286–300.
11. Криворотова Т.А. Этнокультурная специфика социальной коммуникации в условиях развития региональных этносистем // Актуальные вопросы социальной коммуникации: Материалы третьей всероссийской научно-практической конференции. Н. Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2012. С. 13–16.
12. Социальная психология / Под ред. А.Л. Журавлева. М.: ПЕР СЭ, 2002. 351 с.
13. Платонов Ю.П. Основы этнической психологии. СПб.: Речь, 2003. 452 с.
14. Радовель М.Р. Проблемы межэтнической коммуникации в контексте теории диалоговых отношений // Актуальные проблемы теории коммуникации. Сборник научных трудов. СПб.: СПбГУ, 2004. С. 153–159.
15. Налчаджян А.А. Этнопсихология. СПб.: Питер, 2004. 381 с.

16. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.

17. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. London. Thousand Oaks. New Delhi: SAGE, 1992. 214 p.

ETHNOSOCIAL DYNAMIAE IN EVOLUTION OF MODERN SOCIETIES

T.A. Krivorotova

The article is devoted to the study of the phenomenon of ethnosocial dinomiae as a peculiar feature of the development of modern social systems. Pointing out complexity and contradictoriness of this phenomenon the author emphasizes the fact that the exponents of dynamics of social processes in polyethnic area lies in the sphere of dinomiae of balance-disbalance; at the system forming level; integration-disintegration at the level of interethnic interaction; adaptation- disadaptation at the level of social positioning of an individual.

Keywords: ethnosocial dinomiae, balance-disbalance, integration-disintegration, adaptation-disadaptation, ethnic area, interethnic interaction.